

ББК 81.2 Рус

КОНЦЕПТ СМЕРТЬ В ИДИОСТИЛЕ И.А. БУНИНА

Латкина Т.В.

*Камышинский технологический институт (филиал)
Волгоградского государственного технического университета,
Камышин, Россия*

Исследуется концепт *смерть*, охватывающий все творчество И.А. Бунина. Применяется динамический подход: поэтапное формирование представлений о свойствах языковой личности и языке её оценок с учетом периодов жизни и творчества позволяет составить по фрагментам (концептам) впечатление о свойствах идиостиля автора. Выявлены наибольшая концентрация оценок (32 лексемы в 60 словоупотреблениях – 50 % от всех употреблений концепта) во 2 периоде (1910 – 1920 годы) «предчувствия трагедии».

Для идиостиля И.А. Бунина характерно острое ощущение жизни во всех её тонкостях проявлений через щемящее чувство присутствия в мире смерти. Предметом настоящего исследования явился концепт *смерть* в языке оценок И.А. Бунина. Материалом исследования послужила 71 единица в 120 употреблениях (авторская картотека, созданная методом сплошной выборки составляет 4500 употреблений оценочных лексических и фразеологических единиц), отобранных из поэтических и прозаических произведений И.А. Бунина, включенных в состав собрания сочинений в 9-ти томах.

За основу исследования концепта *смерть* в данной работе берётся теория И.А. Стернина, трактующая концепт как ментальную единицу концептосферы, имеющую определенную структуру и языковое обозначение [3: 26]. Структура исследования определяется структурой самого концепта, имеющего ядро, базовый слой и периферию.

Концепт *смерть* ‘прекращение жизни’ (92% отрицательных оценок), относится к абстрактным понятиям. На периферии концепта находятся интертекстуальные сигналы, которые *стилизуют* словесно-культурное пространство героев. Именно в период эмиграции И.А. Бунин в творчестве обращается к классическим произведениям русской культуры, как к напоминанию о родине, её культуре. Выбор произведений (в рассказе «Чистый понедель-

ник» героиня цитирует фрагмент из «Повести о Петре и Февронии», в повести «Митина любовь» Митя неоднократно вспоминает роман Рубинштейна на стихи Гейне «Азра»), подтверждает еще одну особенность мировосприятия И.А. Бунина – истинно прекрасную любовь можно сохранить в душе, только разлучившись, только оборвав жизнь.

Ядро концепта *смерть* составляет группа синонимических соответствий – лексем (ФЕ) в узальном и окказиональном значении, объединенных актуальным смыслом ‘конец жизни’ – **смерть₁, конец₃, «кончина»** Высок., **сила***, одиночество*, конец мира*, безнадежное сердце*, до последнего дня_◊, могильная черта_◊: Чует: отовсюду обступила, / Смотрит на лежанку, на кровать / Ждущая, томительная Сила ...[Дедушка т. 1: 358]; Где не дивит ничто – ни даже ласки той, / С кем бог нас разделил могильною чертой [Морфей т. 8: 13].

В семантической структуре лексемы **побег₁** происходит развитие эмотивно-оценочной энантиосемии: И я «люблю людей, которых больше нет», / Любовью всепрощающей, сыновней. / Последний их побег, я не забыл их след / Под старой, обветшалою часовней [Могильная плита т. 1: 365]. Восприятие жизни как ‘вынужденного местопребывания’ периодически возникает в произведениях И.А. Бунина (и в поэзии, и в прозе; см., например, «Сны Чанга»). Пафос несовершенства жизни в

фразе И.А. Бунина создается противопоставлением узульной отрицательной коннотации лексемы **побег¹** и положительной коннотации лексемы контекста.

Анттонимична в ядре лексема **бессмертие_{2.Высок.}** ‘неувядаемая посмертная слава’ актуализирует смысл ‘не прекращающееся бытие’ и положительную оценку, образует пересечение с концептом *успех*: «Умерший в рабский век / **Бессмертием** венчается – в свободном!» [Джордано Бруно т. 1: 271].

Группа *Номинации умершего человека* представлена лексемами **мертвец**, **утопленник**, **усопший_{Устар.}**, **убиенец_{Устар.}**, **готовый_{4.Прост.}** / **мертвый₁**, ‘не прекративший бытие’; **отживший₂**, **не жилица** – ‘близость конца существования’ *Нет, мертвые не умерли для нас!* [Призраки т. 1: 224]; *Рок отметил тебя. На земле ты была не жилица* [Эпитафия т. 1: 443].

Смерть как ‘деятельность’ представлена в актуальных смыслах

- ‘перестать жить’ – **умереть₁**. (5 СУ), **помереть_{Прост.}** (3 СУ), **скончаться**, **перемереть_{Разг.}**, **погибнуть//**, **пропасть_{3.//}**, **увянуть***, принять смерть₀, веку не дожить₀, отойти в вечный дом₀, ‘преставиться в един день’, ‘быть погребенными в едином гробу’, **готовый_{4.Прост.}**: … матушка *веку не дожила из-за индюшат господских* [Суходол т. 3: 133]; «Когда же пришло время её благостной кончины, умолили бога сей князь и княгиня **преставиться им в един день**. И сговсрились быть **погребенными в едином гробу** ...» [Чистый понедельник т. 7: 243] – цитация героиней «Повести о Петре и Февронии» – это оценка её идеала, ‘восхищение’ отношениями мужчины и женщины (их уходом из жизни), в достижение которых она не верит.

В контекстном употреблении у лексемы **умереть_{1.//}** актуализируется периферийная сема этической положительной оценки ‘защищая’ (пересечение с концептом *мораль*): *Враги, вам не понять, / Что бог есть Свет. И он умрет за бога* [Джордано Бруно т. 1: 270]. В семантической структуре лексемы **скончаться** происходит развитие эмотивно-оценочной энантисемии: *Это сближает нас – то, что*

мы с вами / Оба скончались от Черной Заразы [Ночная прогулка т. 8: 24]. В ментальном пространстве И.А. Бунина есть страстное восприятие жизни и неприятие христианского учения о смерти. Смерть И.А. Бунин пытается преодолеть чувственностью. Она – связующее звено прошлого с настоящим и, в этом смысле, позитивное начало. В стихотворении «Ночная прогулка» (период эмиграции) эта мысль полна сарказма: «Череп Безносый и Череп Безглазый» встретились, полны нежных чувств, хотя в жизни их разделяло два века. В стихотворении «Призраки» 1903 – 1905 г. (1 период) наводится сема ‘восхищение’ (пересечение с концептом память): *Нет, мертвые не умерли для нас!* [Призраки т. 1: 224].

- ‘перестать существовать, исчезнуть’ – **исчезнуть₁**, **угаснуть_{2.перен.}**, **перевестись_{2.Разг.}**, **скрыться_{3.}**, **тлеть₁**: *И все мечтатели, все любившие и молодые когда-то, ... все уже прошли и скрылись навсегда* [Тишина т. 2: 239].

- ‘избежать смерти’ – **спастись₁**, **пребыть_{Устар. и нар.-поэт.}**: *Да пребудет в мире, да покоится!* [Берег т. 1: 324].

- ‘быть живым’ и актуализированными периферийными семами ‘бесцельно’, ‘бездейственно’, отрицательной оценкой – **зажиться_{Разг.}**, **спасаться**, **существовать**: *Письма не было и не было, он теперь не жил, а только изо дня на день существовал в непрестанном ожидании* ... [Митина любовь т. 5: 204].

- ‘действие / способ’ – **убить** (4 СУ), **погубить₂** (3 СУ), **срезать_{2.}**, **задрать_{4.}**, **прикончить_{Разг.2.}**, **задвохнуться**, **застрелиться**, **задушить**, **удавиться_{Разг.}**, **пристукнуть_{2.Прост.}**, **отпеть_{3.Церк.}**, **наложить на себя руки_{Прост.}**: *Очень бессердечно вы меня бросили, – сколько раз я хотела руки на себя наложить от обиды ...* [Темные аллеи т. 7: 10]. Окказиональное наведение семы ‘убить’ в единицах **расшибить***, **утешить***, **заесть***, **обступить***, **черти задрали₀***: *Погоди, говсрит, погоди, это я еще не пьян сейчас, а выпью, я тебя утешу* [Ночной разговор т. 3: 275] (имплицитная отрицательная оценка); *Веди меня, вали под нож / В единый мах – не*

то держись: / Зубами всех заем, не оторвут! [Казнь т. 1: 378].

Применение к синонимам *умереть*¹, «симптоматической» лексики, которая описывает видимые говорящему признаки смерти, обусловлено характерной особенностью идиостиля И.А. Бунина – стремлением к предельной детализации:

1. Изменение положения тела в пространстве на горизонтальное – *лечь*¹, *ручки белые сложить*⁰, *пасть*¹_{3.Книж.} – ‘умереть’: ... как было не *пасть замертво* от такой оказии? [Суходол т. 3: 134].

2. Отсутствие двигательной активности – *покоиться*¹_{Высок.//} ‘лежать в могиле’: Да пребудет в мире, да *покоится!* [Берег т. 1: 324].

3. Прекращение сердцебиения, дыхания – *оборвать биение сердца, сердце разорвалось, дух вон*_{Прост.} – ‘умереть’: ... господа эти загнали ... мать в такой трепет, что у неё *сердце разорвалось* при виде погибших индошат! ... Кинулась бечь она, добежала, глянула – да и *дух вон* от ужасти! [Суходол т. 3: 134].

Группа «состояние» человека включает эстетические и телеологические оценки, пересекаясь с концептами *красота, удовольствие – предсмертный, смертельный*_{3.Разг.}, *предсмертно-истомный*, гробовой*_{3..}, *безжизненно*_{3..}, «бледнее смерти»: Душа Кати или тело доводило его почти до обморока, до какого-то *предсмертного* блаженства ... [Митина любовь т. 5: 188].

Обращаясь в нашем исследовании к идиостилю И.А. Бунина, считаем целесообразным применение динамического подхода. В основе периодизации лежит выделение самим И.А. Буниным этапа творческого становления (1887-1910 годы) [1, 28], рассматриваем также этапы зрелого творчества на родине (1910-1920 годы) и в эмиграции (1920-1952 годы). Поэтапное формирование представлений о свойствах языковой личности и языке её оценок с учетом периодов жизни и творчества позволяет составить по фрагментам (концептам) впечатление о свойствах идиостиля автора. Исследованный концепт *смерть* охватывает все творчество И.А. Бунина, наиболее сконцентрированы оценки (32 лексемы в 60 СУ – 50 % от всех употреблений концепта) во 2 периоде (1910-1920 годы) «предчувствия трагедии».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Атанов, Г.М. Проза Бунина и фольклор / Г.М. Атанов// Рус. лит. – 1981. – № 3. – С. 14-31.
2. Бунин, И.А. Собрание сочинений: в 9 т. / И.А. Бунин; под ред. А. С. Мясникова. – М.: Худож. лит., 1965.
3. Попова, З.Д. Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж, 2002. – С. 26.
4. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Рус. яз., 1981 – 1984.

CONCEPT “DEATH” IN I.A. BUNIN’S IDIOSTYLE

Latkina T.V.

*Kamyshin Technological Institute (branch)
of Volgograd State Technical University, Kamyshin, Russia*

The concept “death” covering the whole period of I.A. Bunin’s creative work is investigated in this article. The author applies the dynamic approach.

Stage by stage ideas formation of a language personality characteristics and the language of values taking into consideration the periods of life and creative work allows to form by fragments (concepts) the impression of the writer’s idiosyncrasy features.

The maximum concentration of values (32 lexemes in 60 cases of nouns – 50% of all concept cases) during the second period (1910-1920) of “tragedy presentiment”.